
Вопросы судопроизводства и криминалистики

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.12

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.1.117>

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МЕХАНИЗМА

© **Лубягин М. С., 2025**

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассматривается вопрос о новой форме международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и осуществления уголовного преследования – производстве предварительного следствия межгосударственными следственными группами. Акцентируется внимание на значимости интеграционных механизмов в правоприменительной деятельности досудебного производства по уголовным делам, в основу которых положен практический опыт нормативного регулирования в зарубежных государствах по вопросу командного расследования преступлений, в том числе на международном уровне. Одновременно с этим отмечается, что достижение развития национальной правоохранительной системы Российской Федерации на эффективном уровне предполагает укрепление международных каналов взаимодействия органов правосудия и уголовного преследования в международном правовом поле, на безопасность которого в настоящий момент осуществляются преступные посягательства. Кроме того, ведется речь о целесообразности реализации совместного международного расследования преступлений в форме деятельности межгосударственных следственных групп российских и зарубежных органов предварительного расследования, прежде всего, с теми иностранными государствами, с которыми Российская Федерация заключила двусторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам; описываются основания, в результате которых могут быть созданы межгосударственные следственные группы. По результатам исследования предлагается теоретическая концепция механизма организации межгосударственных следственных групп, направленная на регулирование деятельности их членов на процессуальном уровне, а также описывающая основания создания групп в положениях актов международных договоров Российской Федерации, заключенных с дружественными странами.

Ключевые слова: следственная группа, межгосударственная следственная группа, процессуальный порядок, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство.

THE PROCEDURAL ORDER OF THE ORGANIZATION INTER-STATE INVESTIGATION TEAMS: THE THEORETICAL CONCEPT OF THE MECHANISM

© **Lubyagin M. S., 2025**

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

The issue of a new form of international cooperation in the field of criminal proceedings and criminal prosecution is being considered – the preliminary investigation by interstate investigative groups. Attention is focused on the importance of integration mechanisms in the law enforcement activities of pre-trial criminal proceedings, which are based on the practical experience of regulatory regulation in foreign countries on the issue of command investigation of crimes, including at the international level. At the same time, it is noted that achieving the development of the national law enforcement system of the Russian Federation at an effective level involves strengthening international channels of interaction between justice and criminal prosecution authorities in the international legal field, the security of which is currently being violated by criminal offenses. In addition, we are talking about the expediency of implementing a joint international investigation of crimes in the form of the activities of interstate investigative groups of Russian and foreign preliminary investigation bodies, primarily with those foreign states with which the Russian Federation has concluded bilateral treaties on legal assistance in criminal matters; the grounds are described as a result of which inter-State investigation teams can be created. Based on the results of the study, a theoretical concept of the mechanism for organizing interstate investigative groups is proposed, which assumes regulation of the activities of their members at the process level, as well as describing the grounds for creating groups in the provisions of acts of international treaties of the Russian Federation concluded with friendly countries.

Keywords: investigative group, interstate investigative group, procedural order, criminal proceedings, criminal procedure legislation.

Введение

Межгосударственные¹ следственные группы представляют собой особую форму организации коллегияльных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, объединенных специфической целью: осуществление производства предварительного следствия по международным каналам и по наиболее тяжким преступлениям, характеризующимся высокой сложностью расследования. Указанное, прежде всего, присуще зарубежной правоприменительной деятельности, поскольку в российском уголовно-процессуальном законе отсутствует какая-либо процессуальная или иная форма, регламентирующая порядок создания данных групп в уголовном судопроизводстве. Автор статьи считает, что вышеуказанное обстоятельство негативным образом формирует опыт реализации и развития сферы международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве. В этой связи образуется соответствующая гипотеза о том, что вопросы в части исследования отдельных аспектов правового регулирования за рубежом представляют определенный интерес, поскольку выявленный в результате анализа положительный опыт правоприменительной практики может учитываться российским законодателем. Теоретическая модель концепции, предполагающая совершенствование национального законодательства, а в этой связи и развитие правоприменительной деятельности по вопросам организации новой формы международного сотрудничества, не может не учитывать правовой опыт других государств.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу статьи образует совокупность следующих методов: 1) формально-юридический, используемый при анализе норм действующего национального законодательства, регламентирующего коллегияльное производство предварительного следствия, а также описывающий процессуальные и практические модели организации и деятельности следственных групп на подзаконном уровне; 2) сравнительного правоведения, применяемый по вопросам сравнительного правового анализа законодательства России и зарубежных госу-

дарств, в частности, являющихся дружественными по отношению к Российскому государству; раскрывающий возможности выделения и обособления соответствующих критериев сравнения теоретических и практических конструкций, посвященных организации межгосударственных групп; 3) системно-структурный, при использовании которого представилось возможным структурировать последовательность процессов по возможности создания межгосударственных следственных групп, а также определить взаимосвязи рассматриваемого субинститута уголовно-процессуального права.

Результаты исследования

Идеи развития института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства на современном этапе не должны угасать и утрачивать практическую значимость ввиду активных темпов поступательного совершенствования возможностей организованной и транснациональной преступности [8, с. 70; 10, с. 218]. Даже в современных условиях, связанных с проведением специальной военной операции, российским правоохранительным органам необходимо динамичное развитие национальной правоохранительной системы. Достижение подобного развития на эффективном уровне предполагает укрепление международных каналов взаимодействия органов правосудия и уголовного преследования в международном правовом поле, на безопасность которого в настоящий момент осуществляются преступные посягательства [1, с. 288].

На основании изложенного представляется возможным отметить тот факт, что сфера международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства даже сейчас не утрачивает свою значимость и актуальность. Это отмечают ученые-процессуалисты и в специальной литературе [10, с. 219].

Традиционно механизм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и осуществления уголовного преследования предполагает три основные формы реализации:

- правовую помощь по уголовным делам;
- выдачу лица для уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиция);
- передачу лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, передачу исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, а также применения услов-

¹ Термин «межгосударственные» в содержании настоящей статьи подразумевает организацию сотрудничества российских правоохранительных органов с соответствующими ведомствами государств СНГ, поскольку официально закреплен в содержании законодательства, регламентирующего порядок взаимодействия стран в сфере международного сотрудничества при оказании правовой помощи по уголовным делам.

ного осуждения или отсрочки отбывания (исполнения) наказания в государство, гражданином которого является осужденный.

Однако, как представляется, перечень форм международного сотрудничества нуждается в совершенствовании в части создания и закрепления на процессуальном уровне новой формы сотрудничества – процессуальной возможности организации межгосударственных следственных групп. Следовательно, нельзя не отметить, что возможность организации подобных следственных групп требует комплексного подхода к порядку их формирования, основаниям для создания, регламентации деятельности членов таких групп.

В этом случае как раз-таки уместно использование результатов анализа сравнительно-правовых исследований, посвященных изучению конструкции коллегиального расследования преступлений за рубежом, в том числе на международном уровне. Так, определено, что в ряде актов международного законодательства и международных договоров¹ в той или иной форме закрепляются положения о правовой помощи по уголовным делам, в частности в формате «совместного» проведения расследования уголовных преступлений [3, с. 28–29].

Конечно, с учетом имеющейся обстановки в международном поле не представляется возможным вести речь об идеях новой формы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в виде создания межгосударственных следственных групп с рядом стран, являющихся на настоящий момент недружественными по отношению к России. Здесь остается почва для будущих предпосылок совершенствования взаимодействия, когда политическая ситуация стабилизируется.

В этой связи обращается внимание, прежде всего, на возможность формирования межгосударственных следственных групп в правовой юрисдикции с дружественными странами. Иными словами, речь идет о целесообразности

реализации совместного международного расследования преступлений в форме деятельности межгосударственных следственных групп российских и зарубежных органов предварительного расследования, прежде всего, с теми иностранными государствами, с которыми Российская Федерация заключила двусторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам (Абхазия, Алжир, Федеративная Республика Бразилия, Республика Кипр и др.).

Описывая сущность организации межгосударственных следственных групп, необходимо обосновать целесообразность их создания. Так, правоприменительная деятельность правоохранительных органов РФ нуждается в постоянном и активном совершенствовании: увеличение количества тяжких и особо тяжких преступлений, появление новых видов преступлений относятся к факторам, предопределяющим оптимизацию правоохранительной системы государства, обеспечивающей национальную безопасность [7, с. 27]. Не должен оставаться в связи с этим без внимания порядок производства предварительного следствия следственной группой «в международном формате». Представляя собой, как было отмечено ранее, один из эффективных способов противодействия преступности и осуществления качественного расследования в кратчайший срок, производство предварительного следствия межгосударственной следственной группой также нуждается в нормативном регулировании. Очевидно, что в силу сложившихся условий на современном этапе развития общества и государства механизм взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности при производстве по уголовному делу обуславливается потребностью в формировании межгосударственных следственных групп.

В юридической литературе рассматривался вопрос о международных следственных группах, сущностное назначение которых фактически тождественно значению организации межгосударственных следственных групп. Так, авторы свидетельствуют о потребности создания специальных следственных групп межгосударственного характера, при этом приоритетной целью данных групп, по мнению ученых, должно являться оперативное реагирование, раскрытие, пресечение преступлений, имеющих международный характер, их качественное расследование, а также привлечение к уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, совершающих преступления одновременно на территории нескольких стран [5, с. 143].

¹ См. напр.: О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : конвенция, заключена в г. Минске 22 янв. 1993 г.; (ред. от 28.03.1997), вступила в силу 19 мая 1994 г., для Российской Федерации 10 дек. 1994 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система ; О взаимной правовой помощи по уголовным делам : европ. конвенция, ратифицирована ФЗ от 25.10.1999 № 193-ФЗ, вступила в силу для Российской Федерации 9 авг. 2000 г. // Там же. ; О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : конвенция ООН, заключена в г. Вене 20 дек. 1998 г. // Там же ; Против транснациональной организованной преступности : конвенция ООН, принята в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Там же.

Кроме того, авторы акцентируют внимание на том, что лица, совершившие преступления на территории Российской Федерации, зачастую при этом скрываются от правоохранительных органов в целях избегания мер уголовной ответственности на территории иностранных государств. Следовательно, подобная ситуация порождает серьезные трудности при производстве по таким уголовным делам. В частности, предметом спора может стать обстоятельство отказа в выдаче лица (лиц), совершивших преступления на территории Российской Федерации, для осуществления в отношении данных лиц уголовного преследования [5, с. 143]. Кроме того, могут возникать различного рода вопросы о производстве процессуальных действий органами предварительного следствия Российской Федерации на территории иностранного государства.

В этой связи в литературе обоснованно предлагается активно развивать институт международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, в частности одну из новых его форм – создание совместных международных следственных групп. К положительным аспектам деятельности международных следственных групп ученые относят возможность быстрого, полного и всестороннего раскрытия преступлений, затрагивающих интересы разных государств, а также совместное получение опыта при реализации совместных расследований преступлений [4, с. 303]. Более того, следует поддержать позиции ученых о том, что содержание нынешнего российского уголовно-процессуального закона, несмотря на наличие множества действующих документов в сфере международного сотрудничества по уголовным делам, все же необходимо дополнить соответствующими нормами, определяющими понятие, порядок создания и особенности деятельности международных следственных групп.

Нельзя не оставить без внимания нормы международного законодательства, посвященного организации следственных групп на международном уровне. Так, в соответствии с положениями Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств, ратифицированное Федеральным законом от 22 февраля 2017 г. № 15-ФЗ «О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Незави-

симых Государств»¹ представлено определение совместной следственно-оперативной группы, под которой понимается группа, созданная по согласованию центральных компетентных органов сторон, состоящая из двух и более национальных следственных, следственно-оперативных групп компетентных органов сторон Соглашения². Однако важно уточнить, что речь в данном акте ведется о непроцессуальной форме взаимодействия субъектов уголовного преследования, поскольку в целом деятельность следственно-оперативной группы не закреплена на уровне УПК РФ, в рамках данной статьи исследование посвящено именно процессуальной форме взаимодействия при расследовании преступлений, поэтому логичным представляется ориентирование интересов исключительно на те положения, которые связаны с деятельностью следственных групп.

На основании вышеизложенного предлагается в УПК РФ ст. 458 дополнить предложением следующего содержания:

«При необходимости органами предварительного расследования Российской Федерации разрешается вопрос о создании межгосударственной следственной группы с компетентными органами иностранного государства для производства предварительного следствия совместной межгосударственной следственной группой».

Конкретизируя предложенную конструкцию, следует отметить, что необходимость создания межгосударственной следственной группы определяется органами предварительного расследования РФ совместно с компетентными ведомствами зарубежных государств; основаниями создания межгосударственной следственной группы могут являться обстоятельства, требующие участия как российских органов предварительного расследования, так и соответствующих органов зарубежных государств: совершение преступлений на территории Российской Федерации лицом, скрывшимся при этом на терри-

¹ О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств : федер. закон от 22 февр. 2017 г. № 15-ФЗ (документ не вступил в силу). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71516044/> (дата обращения: 24.11.2024).

² Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств; ратифицированное Федеральным законом от 22 февраля 2017 г. № 15-ФЗ «О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420385655> (дата обращения: 24.11.2024).

тории иностранного государства, совершение тяжких и особо тяжких преступлений одним и тем же лицом на территории Российской Федерации и иностранных государств, производство по уголовным делам, затрагивающим интересы Российской Федерации и зарубежных государств, с которыми у Российской Федерации заключены договоры о правовой помощи по уголовным делам.

Создание межгосударственной следственной группы предусматривает следующий порядок, который может находить свое отражение исключительно в двустороннем договоре о правовой помощи по уголовным делам, заключенном между Российской Федерацией и иностранным государством:

- инициирование создания межгосударственной следственной группы на основании соответствующего ходатайства должностного лица органа предварительного расследования РФ;
- согласование создания межгосударственной следственной группы должностным лицом органа предварительного расследования с Генеральной прокуратурой РФ;
- составление и направление официального запроса о создании межгосударственной следственной группы с компетентными органами иностранного государства для производства предварительного следствия совместной межгосударственной следственной группой.

Субъектами организации и деятельности межгосударственных следственных групп со стороны Российской Федерации могут выступать: Генеральная прокуратура РФ, а также органы предварительного расследования РФ; со стороны иностранных государств – соответствующие ведомства, на которых в соответствии с национальным законодательством возлагаются полномочия по осуществлению расследования преступлений (например, Генеральная прокуратура Азербайджанской Республики, Следственный комитет Республики Армения, Следственный комитет Республики Беларусь и др.).

В том случае если у Российской Федерации и иностранного государства не заключен соответствующий договор об оказании правовой помощи по уголовным делам, механизм реализации производства предварительного следствия межгосударственной следственной группой осуществляется на основании УПК РФ. Вместе с тем необходимость создания межгосударственных следственных групп может быть реализована с дружественными странами по отношению к Российской Федерации (Республика Армения,

Республика Азербайджан, Республика Беларусь) на основе удовлетворения соответствующего запроса сторон (Российской Федерации или дружественных стран) о создании межгосударственной следственной группы.

Одновременно с этим в литературе говорится о формировании специфического вида международного сотрудничества правоохранительных органов на международной площадке. Например, как указывают И. А. Виноградов, И. П. Каленюк, при отсутствии правового статуса иностранной организации в форме правоохранительного органа, которая тесно взаимодействует с органами внутренних дел РФ по различным сферам и вопросам взаимодействия, предполагается обязательное заключение формализованного (письменного) договора об оказании на постоянной основе помощи (предоставление информации, консультация специалистов, обучение сотрудников и пр.) [2, с. 46]. Подобные начала организации взаимодействия могут находить свое отражение и в деятельности межгосударственных следственных групп. Здесь также важным считается определить процессуальную природу регулирования подобных положений, в том числе на уровне как российского, так и иностранного законодательства.

Обсуждения и заключение

Таким образом, анализ теоретико-правовых конструкций, связанных с деятельностью межгосударственных следственных групп, выявил их безусловную актуальность и, что немаловажно, востребованность в современных условиях социума, государства. Совершенствование в этой связи института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства должно активизироваться, поскольку этого требует сложившаяся обстановка.

Одной из форм реализации такого совершенствования может выступать предложенная по результатам исследования в статье теоретическая концепция порядка организации и деятельности межгосударственных следственных групп как новой формы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, которая предполагает результативное достижение назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений [9, с. 121], в том числе на международном уровне, где осуществляются посягательства как на интересы России в реализации международных проектов, так и на интересы

дружественных ей стран-партнеров. Настоящая статья подготовлена на основе диссертационного исследования автора, посвященного процессуальным аспектам производства по уголовным делам следственными группами, и направлена на продолжение анализа теоретико-правовых конструкций о порядке формирования и деятельности следственных групп с точки зрения института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Босхолов С. С. В поисках баланса интересов личности, общества и государства в сфере обеспечения национальной безопасности // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 3(93). С. 288–292.
2. Виноградов И. А., Каленюк И. П., Кузнецов Е. В. Нормативное правовое регулирование международного сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации в сфере борьбы с организованной преступностью // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 2(30). С. 39–54.
3. Волеводз А. Г. Совместные (международные) расследования наркопреступлений: международно-правовые основы // Наркоконтроль. 2015. № 3. С. 28–35.
4. Грибунов О. П. «Институт возбуждения уголовного дела» в трудах профессора Б. Я. Гаврилова и их влияние на развитие теории уголовного процесса и правоприменительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 4. С. 301–311.
5. Клевцов К. К. Совместные (международные) следственные группы – новое направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы развития // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 2. С. 143–146.
6. Лубягин М. С. Следственные группы в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы, порядок формирования и деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. Иркутск, 2024. 272 с.
7. Пархоменко С. В., Седых Д. А. Мировоззренческие основы противодействия коррупции // Российская юстиция. 2018. № 10. С. 26–29.
8. Репецкая А. Л. Основные направления противодействия профессиональной преступности в современный период // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXVIII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 15–16 июня 2023 г. Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД РФ, 2023. С. 65–71.
9. Смирнова И. Г. Аксиологическая детерминанта достоверности доказательств через призму судебной практики // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 1(75). С. 121–125.
10. Смолькова И. В. Правовая природа института выдачи (экстрадиции) лица для уголовного преследования или приговора // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 2(92). С. 218–226.

REFERENCES

1. Bosholov S.S. V poiskah balansa interesov lichnosti, obshchestva i gos-udarstva v sfere obespecheniya nacionalnoj bezopasnosti [In search of a balance of interests of the individual, society and the state in the field of national security]. *Akademicheskij juridicheskij zhurnal* [Academic Law Journal], 2023, no. 3 (93), pp. 288–292. (in Russian)
2. Vinogradov I.A. Normativnoe pravovoe regulirovanie mezh-dunarodnogo sotrudnichestva organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii v sfere borby s organizovannoj prestupnostju [Normative

legal regulation of international cooperation of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the field of combating organized crime]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra* [Criminalistics: yesterday, today, tomorrow], 2024, no. 2 (30), pp. 39–54. (in Russian)

3. Volevodz A.G. Sovmestnye (mezhdunarodnye) rassledovani-ja narkopre-stuplenij: mezhdunarodno-pravovye osnovy [Joint (in-ternational) investigations of drug crimes: international legal found-ations]. *Narkokontrol* [Drug control], 2015, no. 3, pp. 28–35. (in Russian)

4. Gribunov O. P. “Institut vzbuzhdeniya ugovnogo dela” v trudah professora B.Ya. Gavrilova i ih vlianie na razvitie teorii ugovnogo processa i pravoprimenitelnoj dejatel'nosti [“Institute of criminal case initiation” in the works of Professor B.Ya. Gavrilo and their influence on the development of the theory of criminal procedure and law enforcement]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 2018, no. 4, pp. 301–311. (in Russian)

5. Klevcov K.K. Sovmestnye (mezhdunarodnye) sledstvennye gruppy – novoe napravlenie mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo sudo-proizvodstva: problemy i perspektivy raz-vitija [Joint (international) investigative groups – a new direction of international cooperation in the field of criminal court proceedings: problems and prospects of development]. *Problemy jekonomiki i juridicheskoy praktiki* [Problems of economics and legal practice], 2015, no. 2, pp. 143–146. (in Russian)

6. Lubyagin M.S. *Sledstvennye gruppy v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve: teoreticheskie osnovy, porjadok formirovaniya i dejatel'nosti* [Investigative groups in Russian criminal proceedings: theoretical foundations, the order of formation and activity]. Cand. sci. diss. Irkutsk, 2024, 272 p.

7. Parkhomenko S.V. *Mirovozzrencheskie osnovy protivodejstv-vija korrupcii* [Ideological foundations of countering corruption]. *Rossijskaja justiciya* [Russian Justice], 2018, no. 10, pp. 26–29. (in Russian)

8. Repetskaya A.L. *Osnovnye napravleniya protivodejstvija professio-nal'noj prestupnosti v sovremennyj period* [The main di-rections of countering professional crime in the modern period]. *Dejatel'nost pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh uslovijah* [The activities of law enforcement agencies in modern conditions]. Collection of materials of the 28th International scientific and prac-tical conference, Irkutsk, June 15–16, 2023. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federa-tion Publ., 2023, pp. 65–71. (in Russian)

9. Smirnova I.G. *Aksiologicheskaja determinanta dostover-nosti dokazatelstv cherez prizmu sudebnoj praktiki* [The axiolog-ical determinant of the reliability of evidence through the prism of judicial practice]. *Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika* [Legal state: theory and practice], 2024, no. 1, pp. 121–125. (in Russian)

10. Smolkova I.V. *Pravovaja priroda instituta vydachi (jek-stradiicii) lica dlja ugovnogo presledovaniya ili prigovora* [The legal nature of the institution of extradition of a person for crimi-nal prosecution or sentence]. *Akademicheskij juridicheskij zhurnal* [Academic Law Journal], 2023, no. 2 (92), pp. 218–226. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 29.09.2024; одобрена после рецензирования 12.11.2024; принята к публикации 29.01.2025

Received on 29.09.2024; approved on 12.11.2024; accepted for publication on 29.01.2025

Лубягин Михаил Сергеевич – кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), ORCID: 0000-0001-7770-0636, e-mail: lubyaginmichael@mail.ru

Lubyagin Mikhail Sergeevich – Candidate of Juridical Sciences, Assistant of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-7770-0636, e-mail: lubyaginmichael@mail.ru